

Татьяна Адриевская

НЕСВОБОДНЫЙ

Женский роман

УДК 82-3
ББК 84-4
А32

А32 **Адриевская Т.**
Несвободный: Женский роман / Татьяна Адриевская – М.: Lennex Corp, —
Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 196 с.

ISBN 978-5-521-89760-5

— Ты женат... — шепчу одними губами не вопрос, а утверждение.

Марк резко оборачивается, и моё сердце спотыкается, как только наши взгляды пересекаются.

— Только не говори, что для тебя это новость. — Его глаза непроницаемы и холодны, на лице ни одной эмоции.

— Я не знала.

— Что ж, теперь знаешь. Но обсуждать с тобой свою семью я не намерен. Между нами ничего не изменится. Вечером я позвоню.

Он берёт с кресла пиджак и выходит из комнаты, а я смотрю на погасший дисплей телефона, где минуту назад читала сообщение от жены того, кого считала своим...

Я полюбила мужчину, даже не подозревая о том, что он несвободен. Его жена узнала не только обо мне, но и о ребёнке, которого я ношу под сердцем. И теперь мне нужно сделать выбор: либо принять её условия, либо исчезнуть из их жизни...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89760-5

© Т. Адриевская, 2025

Оглавление

Глава 1.....	5
Глава 2.....	11
Глава 3.....	17
Глава 4.....	23
Глава 5.....	29
Глава 6.....	35
Глава 7.....	39
Глава 8.....	44
Глава 9.....	47
Глава 10.....	53
Глава 11.....	58
Глава 12.....	63
Глава 13.....	70
Глава 14.....	78
Глава 15.....	82
Глава 16.....	87
Глава 17.....	90
Глава 18.....	99
Глава 19.....	104
Глава 20.....	109
Глава 21.....	115
Глава 22.....	123
Глава 23.....	131
Глава 24.....	137
Глава 25.....	145
Глава 26.....	151
Глава 27.....	158
Глава 28.....	164
Глава 29.....	174
Глава 30.....	182
Эпилог	190

Глава 1

– Не переживай, до начала конференции ещё час. Я успею, – пытаюсь успокоить сестру, а сама несусь по лестнице, удерживая под мышкой сразу и сумку, и увесистую папку с документами.

– Спасибо, Ада, миленькая! Что бы я без тебя делала, – хрипит Дашка, шмыгая носом.

Сестра умудрилась свалиться с ангиной в начале апреля, но её начальницу это мало волновало. Бедная Дашка всю ночь проверяла контракты, параллельно глотая жаропонижающие, потому что эта мегера готовилась к судебному процессу по взысканию издержек. Хотя там и готовится-то было не к чему! Моя сестра всё подготовила, разжевала и в ротик положила, осталось только предъявить доказательства вины бывшего партнёра в суд. Но нет, руководству нельзя себя так сильно перенапрягать, когда под рукой есть бессмертный пони с двадцатилетней ипотекой, на котором можно ехать в любое время дня и ночи!

– Прорвёмся, Даш. – Я миную последнюю ступеньку и ускоряюсь, озираясь по сторонам. – Где там твой водитель?

Тонкая шпилька проваливается в решётку дождеприёмника, и я едва не падаю, по инерции выставляя перед собой руки. Папка шлёпается в лужу, разбрызгивая тёмные капли на подол моего бежевого новенького плаща и пачкая начищенные до блеска ботинки какого-то лощёного старичка. Мужчина зыркает на меня, как на врага народа, и резко разворачивается к лестнице, бурча себе под нос всё, что обо мне думает.

– Тимофей Васильевич должен уже подъехать к главному входу, – лепечет сестра, не подозревая, какой апокалипсис только что случился с её документами. – Чёрный седан, номер...

– Вот чёрт! – восклицаю в голос, когда старичок намеренно наступает на злосчастную папку. – Осторожнее нельзя?!

– Тебе ли говорить! – зло ворчит вредитель, даже не обернувшись.

– Что такое, Ада?! – тут же пугается Даша.

– Ничего, Дашунь, – нервно пишу в ответ, стряхивая грязь с чёрного кожаного полотна. – Я побегу, некогда!

Сбрасываю вызов и осматриваюсь. Сяду в машину, а там уже посмотрю, что выжило. Найдя взглядом чёрный седан, припаркованный к обочине, я спешу к передней пассажирской двери и резко дёргаю ручку.

– Здравствуйте! – произношу бодро, с улыбкой. – Я сегодня за Дарью Сергеевну!

В ответ – тишина. Поворачиваюсь к водителю, которого Дашка величала Тимофеем Васильевичем, и встречаюсь с глубоким взглядом тёмных как ночь глаз. Выпадаю на мгновение из реальности, хлопая глазами, как бездумная кукла. Ну ничего себе Тимофей... Васильевич. Когда я слышала это имя, я представляла себе доброго милого мужичка с круглым животиком и кудрявой бородкой, а этот мужчина шикарен, как греческий бог!

Иссиня-чёрные волосы идеально зачёсаны назад, загорелый открытый лоб разделяют две морщинки, так как густые и явно ухоженные черные брови водителя вопросительно приподняты. А губы! Иметь такие губы мужчине – настоящий грех! Их упрямые выразительные линии чуть сжимаются, когда взгляд мужчины слетает вниз, на грязную папку, что я держу на весу.

– Нам нужно поспешить, ваш босс должен подписать эти документы немедленно! – тороплю я Аполлона-Тимофея и для убедительности трясую свою испачканную ношу.

Мужчина хмурится, продолжая бесцеремонно разглядывать мой внешний вид. Да, я немного заляпанная. На дворе же начало апреля, и лужи от растаявшего снега никто не отменял, как и мою врождённую неуклюжесть.

Отвернувшись от пристального взгляда самых шикарных глаз, я достаю из сумочки влажные салфетки и начинаю операцию по очищению папки.

– Я перезвоню, – слышу глубокий бархатистый баритон, и внизу моего живота разливается сладкий горячий шоколад.

Даже голос у Василича нереальный... Вот это мужик! Так и хочется спросить, почему он с такими внешними данными работает на должности «отвези-привези». Ему прямая дорога в Голливуд! Эх...

– Вы кто? – деловым тоном осведомляется водитель, укладывая руку на руль, но не спеша трогаться с места.

Удивлённо моргаю. Из-под рукава чёрного пиджака выглядывает золотой браслет наручных часов, и я ещё больше теряюсь. Нехило, Тимофей Васильевич, нехило! Хотя, скорее всего, качественная подделка! Вряд ли его заработная плата позволяет приобрести хотя бы шестеренку от оригинала этих часов.

– Я? Адель... Можно просто Ада. – Протягиваю руку для пожатия, но тут же отдёргиваю, увидев грязь на своей ладони. – Моя сестра работает юристом в компании вашего босса, и я сегодня в роли её гонца с особо важными документами. Она должна была вас предупредить!

– А это особо важные документы? – Мужчина кивает на папку, которую я старательно натираю уже третьей салфеткой.

– Да! – фыркаю раздражённо. – И если ваш босс их не подпишет в течение часа, то нам всем не поздоровится. Насколько я поняла, он у вас тот ещё брюзга.

– Вот как... – Идеальные брови идеального взлетают ещё выше. Молчи, Ада! Ещё слово – и они окажутся на затылке!

– Наверное, проще вызвать такси, – ворчу я, собираясь покинуть салон автомобиля, но внезапно двери блокируются.

– Пристегнитесь, Адель. Я отвезу вас к нашему брюзге, – усмехается мужчина и поворачивает ключ зажигания.

Настороженно прищуриваюсь, разглядывая Тимофея Васильевича повнимательнее. Какой-то он... странный. Слишком статно и уверенно держится. Не похож он на водителя. Мамочки, а вдруг маньяк?! Двери заблокированные, стёкла тонированные... сейчас увезёт меня в глухой лес, и поминай, как звали!

Уткнувшись в телефон, пишу сообщение Даше, что уже в пути к биг-боссу, и немного успокаиваюсь. Сестра знает, с кем я еду, и странный водитель должен это понимать. Так что я в безопасности. С непоколебимой невозмутимостью открываю папку и проверяю содержимое.

Ох... блин...

На верхний краешек контракта, что выглядывает из прозрачной ячейки, всё-таки попала грязь. А ещё и уголки счетов намокли. Ну что я за растяпа! Как можно было запороть документ стоимостью

в миллионы? Ладно, постараюсь незаметно исправить. Выкладываю счета на приборную панель, поближе к воздуховодам, и достаю из сумочки маникюрные ножнички.

Водитель, до сих пор молчаливо наблюдавший за мной, изгибает свою идеальную бровь, когда я аккуратненько подрезаю испачканный краешек листа и принимаюсь за следующий. Да, такой ювелирной работой я ещё не занималась, но деваться мне некуда.

– Вы уверены, что будет незаметно? – интересуется мужчина.

– Конечно! – уверенно киваю я, хотя на самом деле совсем не уверена. – Тут же совсем чуть-чуть надо срезать.

– Может быть, нам стоит вернуться и распечатать новые экземпляры?

Раздражённо зыркаю на «доброжелателя» и поджигаю губы.

– Вы не отвлекайтесь, Тимофей Васильевич, от дороги. Если попадём в аварию, тогда вряд ли сможем вообще куда-нибудь поехать.

Тот лишь усмехается и кивает на счета, что я разложила сушиться.

– Насколько я знаю, это конфиденциальная информация.

– И? – хмурюсь я.

– А вы у нас не работаете.

– Так уж вышло. Я ведь не из праздного любопытства с вами еду, а помогаю больной сестре. Но, если вам не сложно, давайте не будем распространяться вашему боссу о моей оплошности.

– Не будем, – соглашается водитель, и его губы внезапно растягиваются в весёлой улыбке.

Я засматриваюсь на эту улыбку и снова выпадаю из реальности. Этот мужчина дьявольски красив. Он явно рождён для того, чтобы женщины глаз с него не сводили! Но приходится отлипнуть от его сексуальных губ и продолжить операцию по спасению документов.

Закончив, я придиричиво осматриваю свои старания. Неплохо. Даже почти незаметно, так как пострадали в основном задние листы. А вот со счетами дела обстоят гораздо хуже. Намокшие уголки начинают подсыхать, и становятся заметны разводы цвета детской неожиданности. Я напряженно разглаживаю их пальцами и понимаю, что Дашкин биг-босс точно такое не подпишет.

Незаметно кошусь на водителя и тут же жалею об этом. Васи-

лич пристально за мной наблюдает, и мне начинает казаться, что его забавляет сложившаяся ситуация. Козёл. Нашёл время веселиться! Может, ему в удовольствие наблюдать за неудачами посторонних людей?

Тяжело вздыхаю и беру телефон. Делать нечего, придётся позвонить Дашке и признаться в том, что я всё испортила. Не привыкать уже — я для неё ходячее бедствие. Едва успеваю открыть контакты, как телефон звонит сам. Сестрёнка словно чувствует неладное и спешит выйти со мной на связь.

— Алло, — отвечаю осторожно, закусывая губу.

— Ада, зачитай мне пункт три-восемь, пожалуйста, — тараторит сестра, шмыгая носом.

— Э-э-э, хорошо. — Я бросаю короткий взгляд на водителя, который уже тыкал меня носом в конфиденциальность информации, и зачитываю пункт.

— Вот дерьмо, — грубо ругается Даша, а это крайне редкий случай.

— Что случилось?

— Я допустила ошибку в этом пункте... Формулировку нужно было изменить, а я оставила прежней. Сейчас проверяла свои заметки и поняла, что пропустила.

Я быстренько выпрямляюсь, находя в этой ситуации свои плюсы.

— Так подправь, я распечатаю заново!

— Правда? — приободряется сестра. — Адочка, ты меня очень выручишь.

— Присылай на мою электронку, я найду, где распечатать.

— Отлично.

— Только присылай полностью, вместе со счетами, Даш, — тут же вставляю я. — Чтобы я ничего не напутала.

— Да, конечно. Две минуты, дорогая. Спасибо!

Она отключается, а я принимаюсь искать по карте города ближайший салон фотопечати или ксерокопии.

— Что-то случилось? — подает голос мой извозчик.

— Да. В контракте нужна небольшая поправка. Сейчас Дарья Сергеевна всё сделает и вышлет мне на почту, а мы по пути распечатаем. Я как раз ищу место, куда нам предстоит заехать.

Мужчина хмурится, бросая взгляд на свои часы, но ничего не говорит.

– Нашла. Буквально через два квартала есть распечатка документов.

Но внезапно автомобиль перестраивается для разворота.

– А мы куда?

– Возвращаемся в компанию, Ада. Позвоните Дарье Сергеевне и скажите, чтобы прислала на рабочую почту секретаря Марка Константиновича, – произносит водитель таким тоном, что я и возразить не посмела бы.

Марк Константинович – это и есть большой босс, насколько мне не изменяет память, и мне не очень нравится, что мне придётся исправлять нашу с сестрой оплошность, напрягая его помощницу. Вдруг это как-то отразится на Дашкиной репутации?

Но делать нечего, мы быстро мчимся обратно в компанию. Звоню Дашке и передаю просьбу Тимофея, а вернее приказ (именно так это прозвучало), и уже через десять минут мы останавливаемся у входа в офисное здание.

– На какой мне этаж? – спрашиваю, отстёгиваясь.

Мужчина мне улыбается. Нужно на законодательном уровне запретить ему улыбаться женщинам!

– Я вас провожу.

Мы поднимаемся почти на самый верх. Одни в лифте. Тимофей Васильевич позади, я – у двери. По моей спине разлетаются обжигающие импульсы от его пристального внимания. Я точно знаю, что он смотрит, чувствую! Причем смотрит так, будто оценивает. Эх, не испачкала бы я свой новенький плащ, чувствовала бы себя гораздо увереннее.

Как только мы входим в приемную директора компании и строгая дама лет сорока, восседающая за столом секретаря, переводит на нас взгляд, водитель обходит меня и уверенно идёт к помощнице босса.

– Наталья Валерьевна, на почту пришло письмо от юристов? – задаёт он вопрос, когда секретарша с удивлением приподнимается со стула.

– Да, Марк Константинович. Распечатать?

– Распечатайте. Я спешу.